

К воротам усадьбы семьи Гу подкатил сдержанно-роскошный чёрный «Бентли». Заглушив двигатель, водитель почтительно повернулся к молодому человеку на заднем сиденье, листавшему что-то в телефоне.

— Господин Шэнь, мы прибыли к старой усадьбе Гу.

Шэнь Сюйбай был невероятно хорош собой. Высокий, ростом под метр восемьдесят пять, он, благодаря немецким корням, обладал редким золотисто-каштановым оттенком волос, аккуратно зачёсанных назад. Властные, точёные черты лица, фарфорово-белая кожа и карие глаза за линзами в тонкой золотой оправе придавали ему особенный лоск. Пошитый на заказ коричневый костюм безупречно сидел на его статной фигуре; каждая деталь безукоризненной походки заставляла спутать его с манекенщиком на подиуме.

Узнав о прибытии гостя, Старейшина Гу лично вышел навстречу. Шэнь Сюйбай привёз множество драгоценных подарков, оделив каждого члена семьи и мгновенно расположив к себе присутствующих.

Старейшина Гу, чрезвычайно довольный визитом, заботливо поинтересовался:

— Слышал, ты недавно попал в аварию?

— Всё уже позади, не стоит беспокоиться, — с безупречной, сдержанной улыбкой ответил Сюйбай.

Перекинувшись ещё несколькими фразами, они направились вглубь дома, как вдруг впереди раздался оглушительный шум, мгновенно приковавший взгляды всех собравшихся в зале.

С резким звоном на мраморную плитку обрушилась пирамида из бокалов. Брызги красного вина и шампанского въелись в дорогой ковёр, превращая всё вокруг в хаос.

Один из бокалов со стуком подкатился к носку идеально отполированной туфли. Шэнь Сюйбай вскинул взгляд.

Под хрустальной люстрой гостиной четырнадцатилетний подросток мёртвой хваткой вцепился в воротник другого мальчика и занёс кулак. Однако щуплый оборвыш опередил его: рванулся вперёд и впился зубами в обидчика. Острые зубы прокусили кожу до крови, и та хлынула тёмным ручьём.

— Сука! Держите его, кому говорю!

Нападавшего звали Гу Цзысюнь. Корчась от боли, он взревел, и остальные паршивцы тут же бросились заламывать руки мальчишке. Тот отчаянно отбивался; из-под задравшейся тонкой толстовки выпирали рёбра. Настоящий скелет, обтянутый кожей.

Возле его глаза алела рваная ссадина, но взгляд — дикий, волчий — не выражал ни капли страха.

— Я из тебя всё дерьмо выбью, ворюга!

Потерявший лицо Гу Цзысюнь налился яростью. Пользуясь тем, что жертву мёртвой хваткой держат со всех сторон, он сжал кулаки.

Замахнувшись, он вlepил мальчишке оглушительную пощёчину. Мелкие стеклянные осколки, зажатые в его ладони, содрали кожу, оставив на щеке кровавую полосу. Словно этого было мало, он продолжал остервенело бить парня по лицу, пока то не превратилось в сплошное месиво.

— Опомнись, Гу Цзысюнь! — властно гроыхнул голос Старейшины Гу.

Задира осёкся. Оглянувшись на деда и заметив стоящего подле него гостя, паршивцы на мгновение ослабили хватку. Избитый мальчишка воспользовался этим в то же мгновение: диким зверем он рванулся из рук мучителей, сбил Гу Цзысюня с ног и вцепился ему в горло.

На его руках вздулись вены. Цзысюнь в панике отбивался, с силой пиная его ногами в живот, но тот молча терпел удары, вкладывая весь остаток сил в пальцы, смыкавшиеся на чужой шее.

Кто-то из женщин визгнул. Стоявшие рядом мужчины бросились растаскивать драчунов, и лишь с огромным трудом им удалось оторвать озверевшего мальчишку.

— Псих проклятый! — выкрикнул кто-то из гостей.

Старейшина Гу отёр выступивший на лбу пот. Он явно не ожидал подобного позора.

Сделав знак телохранителям увести драчунов, он повернулся к Шэнь Суйбаю:

— Прошу прощения за эту сцену. Молодёжь у нас чересчур горячая, вечно дурачатся.

Беспечная оговорка, будто произошедшее было привычным бытом усадьбы, не заслуживающим внимания.

Мальчишку затолкнули в тёмный угол. Чья-то кроссовка с силой прижала его лицо к полу. Кровь перемешалась с грязью; изогнувшееся тело выглядело не человеческим — скорей, куском избитого мяса.

Шэнь Суйбай стоял посреди залитого светом зала. Порядок быстро восстановили: прислуга

принялась привычно убирать осколки.

Вглядевшись в полутьму коридора, Сюйбай тихо спросил:

— Что здесь происходит?

— Он вор, — раздался за его спиной детский голос. — Старший брат попросил вернуть украденное, а он бросился с кулаками.

Шэнь Сюйбай обернулся. У подножия лестницы стоял одиннадцатилетний Гу Цзычэн в безупречно скроенном костюмчике. Задрав голову, он снизу вверх смотрел на гостя.

На его лице играла кроткая, безобидная улыбка, чуть обнажавшая острые детские клычки. Вся его фигурка излучала манеры маленького джентльмена, разительно отличаясь от своры задир.

Сделав шаг вперёд, мальчик обнял Шэнь Сюйбая за ногу. Было видно, что гость ему очень нравится.

— Здравствуйте, дядя Шэнь! — весело воскликнул он.

— Какая невоспитанность, — проворчал Старик Гу, хотя в его глазах блеснула теплота. Повернувшись к Сюйбаю, он пояснил: — Это сын Гу Чуаня, ему одиннадцать. По возрасту и статусу он действительно приходится тебе племянником.

Прижатый к полу за дверью мальчик — Гу Се — лежал лицом к выходу. Под сиянием огромной хрустальной люстры на лестнице стоял ослепительно красивый мужчина. Он казался центром этой вселенной, любимцем судьбы.

Внутри зала царили тепло и роскошь; снаружи, за порогом, выл ледяной ветер, царила грязь и тьма. Этот разительный контраст казался почти сюрреалистичным.

Привычный к боли, Гу Се на мгновение забыл обо всём, застыв, глядя на гостя. В следующий миг тяжёлый ботинок снова с силой обрушился на него, едва не раздробив кости пальцев.

— Сдохни, сучий потрох! Вцепился мне в горло, тварь! — донёсся сверху ядовитый шёпот Гу Цзысюня.

Из носа и рта Гу Се хлестнула кровь. Запрокидывая голову, он уставился на мучителя взглядом, полным едкого сарказма.

Сквозь дверной проём он видел изнеженную физиономию Гу Цзычэна. Тот всегда изображал из себя невинную овечку, заставляя братьев и деда потакать капризам.

Мужчина, приехавший выбирать наследника, наверняка выберет именно его.

Лицо Гу Се снова уткнули в грязь. Цзысюню осточертел этот несломленный взгляд. Было в нём что-то от бешеного пса: дай ему хоть малейший шанс — и он перегрызёт глотку, сожрёт со всеми потрохами.

Иногда этот дикарь даже пугал. Но с какой стати? Всего лишь ублюдок, пятно на репутации семьи, щенок одиннадцати лет!

Шэнь Сюйбай отвёл взгляд от тёмного коридора и посмотрел на прилипшего к нему ребёнка.

— Как тебя зовут? — ровно спросил он.

Гу Цзычэн просиял ещё ярче, сильнее сжав дорогой материал его брюк:

— Дядя Шэнь, я Гу Цзычэн!

Услышав это имя, Шэнь Сюйбай мгновенно изменился в лице. Мягкость улетучилась, а взгляд, которым он смерил мальчика, заставил того похолодеть от страха.

Цзычэн изо всех сил старался удержать фальшивую улыбку, не разжимая пальцев.

В следующее мгновение резкий, сокрушительный удар в живот заставил его отлететь назад и сосчитать спиной ступени. Задышавшись, он снизу вверх взглянул на мужчину неверящим взглядом.

Шэнь Сюйбай брезгливо отряхнул штанину. В его глазах застыл ледяной презрительный холод.

— Невоспитанная дрянь.

До Шэнь Сюйбая наконец дошло: он попал в тело эпизодического персонажа, обречённого стать пушечным мясом.

«Ибо главного героя этой чёртовой новеллы как раз и звали Гу Цзычэн»

Глядя на маленького прониру, Сюйбай чувствовал, как внутри закипает раздражение. Сделать из него дойную корову и лоха? Мечтать не вредно.

Семья Гу застыла в немом шоке. Даже Старейшина Гу не сразу нашёл, что сказать.

Повернувшись к нему, Шэнь Сюйбай спокойно пояснил:

— Прошу прощения, дядя. У меня мизофобия.

Гу Цзычэн лежал на полу, не в силах вымолвить ни слова. Лишь когда мать подбежала и подхватила его на руки, он отчаянно протянул дрожащие пальцы в сторону гостя.

— Дядя... Шэнь?... — пролепетал он с непониманием.

Сюйбай даже не удостоил его взглядом.

Старейшине Гу было плевать на внука; его волновало лишь одно — приглянется ли кто-нибудь Шэнь Сюйбаю.

Он знал, что Сюйбай бесплоден. Если тот выберет преемника из рода Гу, всё колоссальное состояние семьи Шэнь со временем перейдёт под контроль их корпорации.

Раз Гу Цзычэн провалился, нужно предложить других.

— Ничего страшного, он и впрямь повёл себя развязно, — великодушно усмехнулся Старейшина Гу. — Ты молод, тебе нужен кто-то по душе. Обоснуешься в городе Шэньхай, считай наш дом своим, а мы уж позаботимся о тебе.

Шэнь Сюйбай прекрасно понял намёк: от него ждали выполнения уговора — выбрать наследника из семьи Гу, чтобы получить доступ к их ресурсам и связям.

Вот только этим наследником ни за что не станет Гу Цзычэн.

Цзычэн чувствовал, как рушится его картина мира. Взгляд, которым он одарил Шэнь Сюйбая, был полон ярости. Он порывался шагнуть вперёд, но Сюйбай морщился от отвращения.

— Нельзя ли убрать его отсюда?

Старейшина Гу подал знак. Слуги тут же подхватили мальчишку под руки. Тот даже не сопротивлялся, окончательно погрузившись в панические мысли о том, как всё могло пойти не так.

Шэнь Сюйбай размышлял.

Внезапно в его памяти всплыл главный злодей новеллы — ещё один представитель семейства Гу.

Настоящий бешеный пёс, ненасытный и неутомимый. Чтобы разорить семейство Гу, он переступил через закон, отправился за решётку и даже был готов к смертной казни.

Внебрачный сын Гу Чуаня, единокровный брат главного героя. Его мать, университетский профессор, прожила жизнь в одиночестве, пока её не обманул Гу Чуань. Родив ребёнка, она скончалась от тяжёлой депрессии.

После её смерти младенца по решению суда передали биологическому отцу. Так он оказался в доме Гу, став костью в горле для отца и его законной жены.

В такой атмосфере мальчик не мог рассчитывать на признание. Его считали ходячим позором семьи.

Всю жизнь он пытался добиться справедливости для себя и погибшей матери. Но главный герой оставался главным героем — как бы злодей ни старался, в финале романтическая парочка обрела счастливый конец. А сам он сгнил в тюремной камере совсем молодым.

«Как же его звали?.. Кажется... Гу Се?»

— Позовите Цзысюня, — распорядился Старейшина Гу.

Услышав оклик, Гу Цзысюнь отвесил полуживому Гу Се напоследок ещё один пинок:

— Считай, тебе повезло, отродье.

Он напыщенно направился в центр зала. Охрана ослабила хватку, брезгливо отступив от избитого.

Гу Се рухнул на испятнанный кровью и грязью пол, жадно ловя ртом воздух.

На нём не осталось живого места. Выброшенный за порог, лишённый единого луча света из пышного зала, он походил на паршивого пса. Все презирали его дикий оскал и дурную кровь, никому не было дела до того, выживет он или сдохнет.

Забившись в тёмный угол, мальчишка молча зализывал раны, не проронив ни слезинки.

Однако звериное чутьё заставило его поднять голову. Его взгляд встретился со взглядом мужчины — того самого гениального «дяди». Гу Се тут же уткнулся лицом в пол. Он понимал: красивый господин смотрит не на него, а на приближающегося Гу Цзысюня.

Увидев задиру, Шэнь Сюйбай осознал, почему в оригинале его персонаж выбрал Цзычэна. В этом балагане только Цзычэн выглядел чистым, воспитанным и милым ребёнком.

Гу Цзысюнь же нагло спросил:

— Ты ещё кто такой?

— Это твой дядя! — рывкнул на него Старейшина Гу. — Будь вежлив и поздоровайся! Будешь учиться у него — далеко пойдёшь.

Цзысюнь поджал губы, но под суровым взглядом деда сквозь зубы выплюнул:

— Здравствуйте... дядя.

Старейшина Гу с тревогой вглядывался в лицо Шэнь Сюйбая, понимая, что тот не в восторге от Цзысюня. Пока дед раздумывал, кого ещё предложить, Сюйбай поднял руку в тонкой белой перчатке. Изящный указательный палец указал в сторону тёмного коридора.

— Его зовут Гу Се? — спросил он.

Старейшина Гу изумлённо моргнул, не зная, что ответить. Зато Гу Цзысюнь ехидно вставил:

— Ага. Это тот самый попрошайка, который припёрся к нам вымалывать кусок хлеба.

На глазах изумлённой публики Шэнь Сюйбай неспешно шагнул к выходу, направляясь прямо к забитому в угол мальчику. Старейшина Гу не стал его останавливать, хотя нахмурился.

Гу Се из своего угла наблюдал, как к нему приближается человек, с которым их разделяла непреодолимая пропасть.

Он был ослепительно чистым и невероятно красивым. В детской голове Гу Се нашлись только эти два слова. Всё в нём казалось безупречным: белоснежная кожа, лучистые глаза и свежий, приятный запах.

И, как правильно заметил Цзычэн, сам Гу Се был грязен. Запёкшаяся кровь перемешалась с землёй на щеке, вокруг глаза наливался огромный синяк, а рваная одежда пропиталась ссадинами и нечистотами. Каждая клеточка тела горела от боли.

«Он тоже хочет меня ударить? Заступиться за своего любимца?»

Гу Се сжался, словно дикий зверь, готовый к нападению. Стоило Шэнь Сюйбаю сделать шаг, как из тьмы раздалось яростное, угрожающее шипение, хотя избитое тельце мальчишки всё ещё дрожало от боли.

Сюйбай вздохнул. Опыта общения с детьми у него не было. Остановившись в шаге от парня, он протянул руку:

— Эй. Подойди.

Гу Се не шелохнулся. Забившись глубже, он продолжал дико и настороженно следить за каждым движением мужчины. Свежие раны на его лице кровоточили; без обработки могло начаться заражение.

Неужели он выглядит слишком сурово? Сюйбай мысленно ругнулся на себя. Холодное выражение лица сменилось мягкой, доброжелательной улыбкой.

Эта улыбка пролилась на согнувшегося дикаря подобно лучу солнца, прогнавшему мрак.

— Иди сюда, — тихо произнёс Сюйбай. — Ко мне.

<http://bllate.org/book/20125/1993078>